

ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «СТИЛИСТИКА НАУЧНОГО ТЕКСТА» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МАГИСТРАНТОВ-АРХИТЕКТОРОВ

Мухина Наталия Михайловна

кандидат филологических наук.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет».
Россия, Екатеринбург, e-mail: nsvans@yandex.ru

Очеретина Мария Александровна

кандидат филологических наук.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет».
Россия, Екатеринбург, e-mail: ocheretina@yandex.ru

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Аннотация

В статье анализируется опыт обучения магистрантов-архитекторов стилистике научного текста. В контексте лингвостилистического эксперимента, проведенного в рамках данного курса, описывается несоответствие научного стиля студентов академической норме. Подобное несоответствие обусловлено феноменом профессиональной культуры архитектора, который, анализируя архитектурные объекты, рассматривает их не только с точки зрения аналитика, но и с точки зрения художника, творца. В качестве методической рекомендации предлагается ввести на первых занятиях по стилистике обязательное обсуждение с магистрантами-архитекторами обозначенной выше проблемы.

Ключевые слова:

стилистика, научный текст, лингвостилистический эксперимент, оценочное описание архитектурного объекта

Введение

Дисциплины общегуманитарного цикла, входящие в образовательные стандарты, часто воспринимаются студентами-«негуманитариями» как необязательное дополнение к основным курсам, как знания, не связанные с основными профессиональными компетенциями. Между тем «гуманитарная подготовка любого специалиста (в том числе «негуманитария») является в современных условиях не только средством повышения общей культуры, но и способом адаптации к быстро меняющейся социальной реальности и инструментом для ее конструирования» [1, с. 174].

Иногда именно при освоении гуманитарных курсов, в том числе связанных с речевой культурой, обнаруживаются проблемы развития умений и навыков, которые в образовательных программах привязаны к профессиональному циклу. Так, анализируя средства выражения оценки архитектурных объектов в текстах магистрантов-архитекторов [2], мы уже обращали внимание на «неразвитость» у студентов навыка аналитического описания эстетических впечатлений. Дальнейшие методические изыскания в рамках традиционного преподавания науч-

ной стилистики архитекторам привели нас к необходимости рассмотреть специфику учебного взаимодействия со студентами-архитекторами более пристально.

В данной статье представлена попытка охарактеризовать проблемы преподавания лингвистической дисциплины «Стилистика научного текста» магистрантам Уральского государственного архитектурно-художественного университета с учетом общих особенностей формирования их профессиональной культуры. В определении «профессиональной культуры», предложенном В.Г. Игнатовым и В.К. Белолипецким, подчеркивается коммуникативная специфика этого феномена: «профессиональная культура – это яркий образец и показатель качества человеческого общения, когда совместная деятельность людей предстает перед ними и как деятельность других, и как сотрудничество с целью эффективно организовать свой труд, и, наконец, как попытка общающихся понять и объективно оценить друг друга» [3]. Именно наличием подобного коммуникативного вектора становления профессиональной культуры и обусловлена актуальность формирования лингвостилистических навыков студентов-архитекторов. Данные навыки развиваются у студентов как в контексте восприятия чужих «профессиональных» текстов, посвященных архитектуре, так и в процессе создания своих научных текстов.

Выстраивая модель формирования профессиональной культуры архитектора, Н.М. Качуровская убедительно аргументирует тот факт, что в основе данной профессиональной культуры лежит собственная творческая (проектная) деятельность [4, с. 70–73]. Эта деятельность, кроме того, служит основанием и для восприятия «чужой» архитектуры. М.А. Симоненко отмечает, что архитектурный дискурс «рождается из потребности профессионала осмыслить архитектурный процесс» [5, с. 318], а Н.В. Багрова, в свою очередь, характеризует архитектурно-критический дискурс как выполняющий «коммуникативные функции между дискурсами “создателей” и “потребителей” архитектурной среды» [6].

На основании изученной литературы в области теории архитектурного дискурса и научной стилистики, а также на базе собственного опыта учебного взаимодействия с магистрантами-архитекторами позволим себе утверждать следующее. Становясь автором научного текста, посвященного анализу чужого архитектурного объекта, студент-архитектор, как правило, является своего рода «художником-аналитиком», проявляющим двойственное восприятие этого объекта. С одной стороны, аналитизм научного описания должен выражаться в стремлении к объективности. С другой стороны, студент-эксперт «примеряет» оцениваемый объект к своему собственному творческому опыту, и эта особенность его восприятия часто доминирует. Следствием оказывается склонность студентов к отказу от норм академического научного стиля. Заслуживает внимания и феномен «вкусных споров», которые, несмотря на их «неакадемичность», постоянно возникают на занятиях в процессе создания, редактирования и обсуждения студенческих научных текстов, посвященных различным архитектурным объектам. В итоге многие профессиональные тексты, создаваемые магистрантами, не соответствуют критериям академической нормы.

Цель данной статьи – посредством экспериментальных методов выявить «дефекты» освоения научного стиля магистрантами-архитекторами и наметить возможные методические пути развития как лингвостилистических навыков студентов, так и их профессиональной культуры в целом.

Лингвостилистический эксперимент

Достижение поставленной цели потребовало проведения следующего эксперимента. По окончании семестрового курса стилистики научного текста магистранты-архитекторы (26 человек), обучавшиеся в одной группе, получили задание составить оценочно-аналитическое описание известного делового комплекса «Екатеринбург-Сити», аргументировав его отрицательные и положительные характеристики.

Для анализа студенческих оценочных суждений мы, как и в рамках предыдущего исследования [2], использовали классификацию частнооценочных значений, предложенную Н.Д. Арутюновой, которая выделяла следующие группы оценок: сенсорно-вкусовые (приятный – неприятный, нравится – не нравится), психологические (интересный – неинтересный, умный – поверхностный, веселый – грустный), эстетические (красивый – некрасивый), этические (моральный – аморальный, добрый – злой), утилитарные (полезный – вредный), нормативные (правильный – неправильный, корректный – некорректный и т. п.), телеологические (эффективный – неэффективный, удачный – неудачный) [7, с. 198].

На основании анализа выполненных магистрантами работ результаты проведенного эксперимента можно представить в виде следующих наблюдений.

1. Только в двух работах (из 26) оценочное мнение формируется как совокупность положительных и отрицательных черт объекта:

– *К плюсам этого ансамбля стоит отнести силуэт, создаваемый многоэтажностью застройки, местоположение, вид на набережную. К минусам относится малое количество озеленения территории.*

– Здания ансамбля соответствуют современным требованиям..., многоуровневый силуэт эстетично смотрится с противоположного берега. Большая часть делового квартала занята застройками, что является экологическим риском для зоны отдыха местных жителей.

Как мы видим, студенты отмечают эстетическую «привлекательность» объекта, с одной стороны, и нормативную «дефектность» его возведения, – с другой.

2. 24 студента однозначно выбирают либо отрицательный, либо положительный вектор оценивания и не пытаются взглянуть на объект с «другой» стороны, что, на наш взгляд, позволяет поставить проблему узости восприятия архитектуры. Данные работы представляют собой 13 положительных и 11 отрицательных оценочных описаний ансамбля «Екатеринбург-Сити». «Равноправи» положительных и отрицательных оценок комплекса «Екатеринбург-Сити» обусловлен противоречивостью восприятия данного объекта не только профессионалами, но и жителями города.

3. 13 положительных оценок комплекса включают следующее:

• пять эстетических характеристик:

– *Созданное городское пространство гармонично вписывается в окружающую застройку.*

– *Группа высотных зданий органично соседствует с окружающей застройкой, визуальную организует доминанты первого порядка в единый абрис. Гармония достигается за счет стилистической выдержки форм, пропорций и материалов.*

– *Объекты имеют разную высоту, поэтому гармонично выглядят со стороны.*

– *В целом композиция смотрится лаконично и ритмично. Этот архитектурный ансамбль формирует уникальный архитектурный облик города за счет своего местоположения на берегу реки Исети и благоприятных точек для восприятия территории.*

• три телеологических характеристики:

– *Здания формируют имидж современного мегаполиса, новую среду. За счет увеличения этажности освобождаются дефицитные земли в центре. Выбранная для застройки территория имеет компактную планировку и удобное расположение.*

– *«Екатеринбург-Сити» – это попытка создания будущего города. Несмотря на возможность развиваться вширь, практически вся высота нового тысячелетия концентрируется в компактном историческом центре.*

– *Высотное строительство – это отражение современной жизни. Ярким примером данного утверждения может служить ансамбль «Екатеринбург-Сити».*

- пять двухкомпонентных характеристик, имеющих эстетическую и телеологическую составляющие:

- *Это целая плеяда высотных современных офисных зданий с зеркальными фасадами. ... этот комплекс наверняка станет визитной карточкой уральского бизнеса.*

- *Ультрасовременный архитектурный комплекс зданий и небоскребов из стекла и бетона. Все здания выполнены в одном стиле.*

- *Можно отметить гармоничное единство пространственной композиции зданий с окружающей средой. Все здания отделены друг от друга зелеными зонами, что отвечает главным задачам, указанным в приоритетном проекте Российской Федерации «Формирование комфортной городской среды».*

- *Его можно считать современным статусным проектом, достойным города-столицы Урала. Высотные доминанты ансамбля дополняют панораму набережной реки Исети, а простая по форме архитектура не диссонирует с исторической застройкой и становится для нее фоном.*

- *Объекты гармонично вписываются в современный стиль делового квартала ..., формируются архитектурный ансамбль, с помощью которого создается уникальный образ города.*

Эстетичность комплекса для студентов, как правило, сводится к тому, что «Екатеринбург-Сити» – это гармоничный ансамбль, а телеологические достоинства в основном базируются на его «имиджевости», соответствии современным бизнес-стандартам и эффективности использования территории. Необходимо отметить поверхностный характер положительных оценок и отсутствие у студентов желания их аргументировать.

4. 11 описаний с отрицательной оценкой содержательно являются более сложными. Также следует отметить, что данные отзывы (в сравнении с выражающими положительную оценку) представляют собой тексты большего объема. Парадигма отрицательных оценок комплекса «Екатеринбург-Сити» включает следующее:

- пять эстетических характеристик:

- *Анализировать данный ансамбль сложно, так как проектируются башни и бизнес-центры точно, без стремления сформировать гармоничное пространственное единство.*

- *На мой взгляд, образ ансамбля кажется неполным, композиция словно не закончена.*

- *Архитектоника ансамбля незавершенная – элементы не объединены между собой в одну композицию, не завершают и не формируют перспективу по ул. Челюскинцев.*

- *Несмотря на центральное месторасположение, все здания не воспринимаются комплексно.*

- *На данный момент «Екатеринбург-Сити» выглядит скучно и однообразно.*

- одну телеологическую характеристику:

- *Ансамбль проектировался с целью увеличения торговых и жилых помещений для предоставления их в аренду. Но сложилась ситуация, противоположная проекту в центрах: большая часть помещений находится в пустующем состоянии и не используется.*

- одну двухкомпонентную характеристику, имеющую эстетическую и нормативную составляющие:

- *Во-первых, квартал стилистически не связан с окружающей исторической застройкой.*

- *Во-вторых, в процессе строительства были снесены здания, обладающие культурной ценностью.*

- *В итоге была нарушена архитектурная и градостроительная среда Екатеринбурга как города-завода.*

- одну двухкомпонентную характеристику, имеющую эстетическую и этическую составляющие (эмоциональность и категоричность моральной оценки приводит здесь к неизбежному нарушению научного стиля):

«Екатеринбург-Сити» на текущий момент является квинтэссенцией безвкусицы, растраты бюджетных средств (денег налогоплательщиков) и пренебрежительного, неуважительного отношения как к истории российского государства, так и к принципам архитектуры в целом.

• три трехкомпонентные характеристики, имеющие эстетическую (минимальную), телеологическую и нормативную составляющие (подчеркнем, что данную группу образуют самые длинные и сложные тексты, созданные студентами):

– *Ансамбль «Екатеринбург-Сити» находится в исторической части города, что способствует разрушению многих объектов культурного наследия. В общей панораме города ансамбль смотрится разрозненно, так как здания, входящие в него, не объединены общей архитектурной стилистикой, высотностью застройки и концептуальной идеей. За счет отсутствия безопасных пешеходных путей, элементов благоустройства ... территория ансамбля является некомфортной для пребывания человека.*

– *Историческая застройка не была учтена и подверглась сносу, что приводит к негативной оценке комплекса зданий «Екатеринбург-Сити». Данный комплекс не является уникальным, потому что представляет собой набор высотных зданий, который можно охарактеризовать словом «типовые». ... «Екатеринбург-Сити» не представляет особой ценности ввиду отсутствия уникальных «активностей» и точек притяжения, а также ввиду некоторой изоляции от активной части транспортно-пешеходной сети.*

– *Данная территория используется неэффективно, несмотря на то, что расположена в самом центре города. ... район не имеет какой-либо точки притяжения, а его планировочная структура представляет собой набор крупных офисных центров и зданий общественного значения, которые никак пространственно не связаны между собой. ... отсутствие функционального развития рекреационных зон, минимальное благоустройство улиц, слабое развитие предприятий малого бизнеса, занимающих сферу развлечения и услуг, обуславливает отсутствие общей конкретной идеи района. ... люди ограничены в способах прибыть на данную территорию из различных частей города, что обусловлено недостаточным развитием сетей общественного транспорта.*

Таким образом, самые содержательные, аргументированные и большие по объему оценочные характеристики комплекса «Екатеринбург-Сити» строятся на нормативно-телеологической основе. Необходимо отметить, что одни и те же телеологические параметры рассматриваются в студенческих работах и как положительные, и как отрицательные, однако именно негативное восприятие комплекса стимулирует авторов писать об этом более развернуто. Что касается нормативного аспекта оценивания, то он совсем не актуализировался в контексте положительных характеристик объекта.

5. Только в одной студенческой работе используется вводная конструкция «на мой взгляд», наличие которой позволяет предположить, что автор допускает существование других мнений об объекте; также автором предлагается вариант «доработки» комплекса: На мой взгляд, образ ансамбля кажется неполным, композиция словно не закончена. Проблему целостности можно решить добавлением окружения или созданием ряда доминант. В остальных работах контекст «иных» мнений и ракурс «устранения недостатков» отсутствуют. Подобная категоричность суждений и отсутствие восприятия объекта в динамике, на наш взгляд, свидетельствуют о преобладании эмоционально-субъективного, «вкусового» отношения студентов к архитектуре.

Выводы и методические предложения

На основании представленных экспериментальных данных можно судить не только о стилистических, но и о научно-мировоззренческих проблемах магистрантов-архитекторов. Практически стопроцентный отказ студентов от комплексного подхода к оценочно-аналитическому описанию архитектурного объекта (основанному на умении видеть как положительные, так и отрицательные признаки данного объекта) свидетельствует об отсутствии у студентов, во-первых, гармоничного «баланса» в восприятии архитектуры, а во-вторых, стремления к объективности этого восприятия.

Эксперимент показал, что стимулом для создания магистрантами-архитекторами развернутого и многопланового научного описания архитектурного объекта чаще служит его негативное восприятие. В первую очередь, оно формализуется не в эстетическом, а в телеологическом и/или нормативном ракурсах. Очевиден тот факт, что у студентов есть потребность в аналитическом оформлении «прагматического недовольства», тогда как положительная оценка объекта в большинстве случаев ими только констатируется в общем виде.

Полагаем, что обозначенные нами проблемы (категоричность студентов в формировании оценочного суждения, а также оценочная одноплановость восприятия архитектуры и «скупость» положительных характеристик объекта), рассмотренные в контексте феномена профессиональной культуры архитектора, требуют специального обсуждения со студентами этой темы в рамках аудиторных занятий.

Важно, чтобы магистранты имели представление о том, что архитектор, оценивая объект, часто безотчетно является «творцом», а не «объективным аналитиком», и умели устранять описанные «дефекты» в процессе создания собственных научных текстов, посвященных архитектуре. В связи с этим мы предлагаем на первом занятии по «Стилистике научного текста» проводить в студенческих группах эксперимент, подобный описанному в данной статье, и выносить обсуждение результатов на специальный семинар (до проведения практических занятий). Методическая преамбула такого рода, по нашему мнению, конструктивно повлияет на формирование не только стилистических, но и профессионально-культурных навыков магистрантов-архитекторов.

Библиография

1. Мандрик, С.В. Актуальность преподавания гуманитарных дисциплин при подготовке инженерно-технических специалистов в современных условиях / С.В. Мандрик // Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационного развития АПК : мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 6–8 июня 2018 г.) – Минск : БГАТУ, 2018. – С. 174–178.
2. Мухина, Н.М., Очеретина, М.А. Оценочность в текстах об архитектуре: лингвометодический аспект / Н.М. Мухина, М.А. Очеретина // Архитектурно-художественное образовательное пространство будущего: мат-лы Междунар. науч.-метод. конф. – Ростов-н/Д., 2015. – С. 208–210.
3. Игнатов, В.Г., Белолипецкий, В.К. Профессиональная культура и профессионализм государственной службы: контекст истории и современность: учеб. пособие [Электронный ресурс] / В.Г. Игнатов, В.К. Белолипецкий. – Ростов-н/Д : МарТ, 2000. – 256 с. – URL: <https://textarchive.ru/c-2999269-p6.html>
4. Качуровская, Н.М. Формирование модели профессиональной культуры архитектора / Н.М. Качуровская // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. – Астрахань, 2014. – Вып. 1(1). – С. 68-73.

5. Симоненко, М.А. Архитектурный дискурс vs. дискурс архитектуры / М.А. Симоненко // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради: научный журнал – СПб. – 2008. – № 38 (82). – Ч. 1. – С. 315–318.
6. Багрова, Н.В. Архитектурно-критический дискурс как феномен отечественной культуры XX века [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра культурологии. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств, 2011. – 355 с. – URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/arhitekturno-kriticheskij-diskurs-kak-fenomen-otechestvennoj-kultury-xx-veka.html>
7. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1999. – 896 с.

Дата поступления: 01.11.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

THE COURSE OF SCIENTIFIC TEXT STYLISTICS AS A MEANS OF DEVELOPING PROFESSIONAL CULTURE IN MASTER'S DEGREE STUDENTS OF ARCHITECTURE

Mukhina Natalia M.

PhD. (Philology).
Ural State University of Architecture and Art
Russia, Yekaterinburg, e-mail: nsvans@yandex.ru

Ocheretina Maria A.

PhD. (Philology).
Ural State University of Architecture and Art
Russia, Yekaterinburg, e-mail: ocheretina@yandex.ru

Abstract

The article reviews the experience of teaching Scientific Text Stylistics to master's degree students. It describes the discrepancy between the scientific style used by students and the academic norm as a part of a linguostylistic experiment conducted during the course. This discrepancy is due to the phenomenon of the professional culture of the architect, who views architectural objects not only as an analyst but also as an artist and creator. The article proposes a recommendation to include the discussion of this issue into the first few classroom sessions of stylistics for master's degree students.

Keywords

stylistics, scientific text; linguostylistic experiment; architect's professional culture; evaluative description of an architectural object

References:

1. Mandrik, S.V. (2018) The importance of teaching the humanities in engineering education in the modern-day context. Current issues in the development of human resources for innovative development of the agro-industrial complex: Proceedings of the 5th international conference (Minsk, 6–8 June 2018). Minsk: BGATU, pp. 174–178. (in Russian)
2. Mukhina, N.M., Ocheretina, M.A. (2015) Evaluativity in texts on architecture: the linguo-methodological aspect. Architectural and Art educational space of the Future: Proceedings of the international conference. Rostov-on-Don, pp. 208–210. (in Russian)
3. Ignatov, V.G., Belolipetsky, V.K. (2000) Professional culture and professionalism in public service: the context of history and modernity [Online]. Rostov-on-Don: MarT. Available at: <https://textarchive.ru/c-2999269-p6.html> (in Russian)
4. Kachurovskaya, N.M. (2014) Development of an architect's professional culture model. Socio-humanitarian bulletin of the Pre-Caspian region. Astrakhan, Issue 1(1), pp. 68–73. (in Russian)
5. Simonenko, M.A. (2008) The architectural discourse vs. the discourse of architecture. Transactions of the Herzen State Pedagogical University of Russia. Doctoral Student Notes: scientific journal. Saint Petersburg, No. 38 (82), part 1, pp. 315–318. (in Russian)
6. Bagrova, N.V. (2011) Architectural criticism discourse as a phenomenon of the 20th century national culture [Online]. Doctor of Cultural Studies dissertation. Kemerovo: Kemerovo State University of Culture and Arts. Available at: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/arhitekturno-kriticheskij-diskurs-kak-fenomen-otechestvennoj-kultury-xx-veka.html> (in Russian)
7. Arutyunova, N.S. (1999) The Language and the World of Man. Moscow. (in Russian)